

ОГЛАВЛЕНИЕ

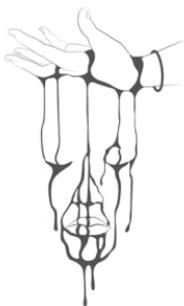
<i>Пролог</i>	7
<i>Глава первая.</i> У меня появляется гипотеза	8
<i>Глава вторая.</i> Не ищи счастья, а ищи власть	48
<i>Глава третья.</i> Боль отрезвляет	64
<i>Глава четвертая.</i> Счастье тебе к лицу	101
<i>Глава пятая.</i> Выжившие есть всегда	115
<i>Глава шестая.</i> Когда ты истинно виновен, от судьбы не убежишь	140
<i>Глава седьмая.</i> Как же так, папа?	153
<i>Глава восьмая.</i> Элементарно	175
<i>Глава девятая.</i> Первая ошибка Кукловода	181
<i>Глава десятая.</i> На этой карусели она была не одна	204
<i>Глава одиннадцатая.</i> Любых мер будет недостаточно	211
<i>Глава двенадцатая.</i> Какой неприкрытый шантаж	227
<i>Глава тринадцатая.</i> Другого времени у меня для тебя нет	237
<i>Глава четырнадцатая.</i> Я не слушал — зря не слушал ..	255
<i>Глава пятнадцатая.</i> Вода избавляет от грязи и грехов ..	276
<i>Глава шестнадцатая.</i> Вторая ошибка Кукловода	292
<i>Глава семнадцатая.</i> Ты можешь остаться со мной	306
<i>Глава восемнадцатая.</i> Ну, убьешь. А дальше что?	318
<i>Глава девятнадцатая.</i> Вот и всё	335
<i>Глава двадцатая.</i> В смысле — не остановить?	356
<i>Эпилог</i>	374
<i>Эпилог 2.</i>	380
<i>От автора</i>	382

Мужу.

*Все дороги в этом мире должны были привести
к тебе. Спасибо тебе за все.*

Люблю.

ПРОЛОГ

Взрослая жизнь наступает внезапно. Вчера ты ходил в школу, страдал из-за плохих оценок. Сегодня кровь отца на твоём лице, в глазах — отражение последствий предательства.

Вчера тебя переполняли свобода и счастье. Сегодня — реальность сковывает по рукам и ногам.

Вчера у тебя было будущее, и оно безупречно и светло. Сегодня — ты орудие в чужих руках.

Такова жизнь.

Таков круговорот событий.

В память навсегда врежутся слова, сказанные перед тем, как отец нажмет на злополучный курок и вынесет себе мозги:

«Никому никогда не доверяй. Научись влиять на людей. Строй свою империю. Не ищи счастья, а ищи власть. И не дели ее ни с кем».

Глава первая

У МЕНЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ ГИПОТЕЗА

I

*Через две недели после аварии
Июль 2004 года
Треверберг*

Тонкий ритмичный писк бил по вискам и черепу, давил на глазницы, лишал дыхания и самообладания. Или жизни? Хотелось открыть глаза, вздохнуть, но не получалось — что-то застряло во рту, не позволяя шевелить губами. Впрочем, сил даже на это тоже не было. Он мог лишь слышать писк и тихое жужжание, гудение, нестройными волнами расползавшееся по пространству. Эти звуки входили в резонанс с чем-то в груди, от этого становилось щекотно и больно.

Щекотно и больно.

Он хотел встать, сбросить с себя чудовищный вес, который пригвоздил бесчувственное тело к постели, не позволяя дышать, но ничего не получилось. Вокруг царил тьма. Волнами накатили паника и тошнота. Он собрал все силы, чтобы дернуться, высвободиться, но не смог. Почему так темно? Что за звуки?

Что происходит?

Писк.

Шуршание.

Гудение.

Пустота и тьма. Что-то перекрывало гортань. Воздух с привкусом металла, хотя он, кажется, и не дышал.

Сам не дышал.

Черт.

Узнавание навалилось на него чудовищным грузом, разметав остатки самообладания. Однажды он уже находился в подобном состоянии, уже висел на волоске.

Что произошло?

— Тише, тише.

Чья-то ладонь коснулась его руки, и от этого прикосновения тело пронзило током. Голос казался смутно знакомым, но он не мог собраться настолько, чтобы вытащить из памяти нужный образ, нужное имя. Обычно безупречно откликающийся на его призывы мозг молчал, превратившись в вату.

— Тише, — повторила женщина, убирая руку.

Если бы он мог, то закричал бы, взмолился бы, чтобы она вернула свою теплую ладонь — без нее он снова падал в мертвую бездну одиночества и отчаяния.

— Аксель.

Ее шепот скользнул по щеке, вызывая неприятное онемение на коже и одновременно успокаивая. «Аксель». Осколки личности, раздробленные болью, травмой — он не сомневался, что травмой, — вынужденной беспомощностью, с щелчком встали на место.

Его зовут Аксель Грин. Он спецагент в организации, которая публично именуется Агентством и представляет собой местный, тревебергский, вариант ФБР, а на самом деле является международной военной организацией. Он бывший детектив полиции, лучший в своем деле. По меньшей мере он сам в это искренне верил... до недавних событий. Он тот, кто специализируется на выслеживании преступников, которых больше никто не в состоянии найти.

— Я позову врача, — сообщила женщина. По логике вещей она должна была уйти, но, скорее всего, просто нажала кнопку вызова. — Ты был без сознания почти две

недели. Но теперь все хорошо. На глазах повязка, зрение не пострадало, пусть вынужденная тьма тебя не пугает, после операции оставили так. — «Операции?» — Ты не можешь говорить — ты на ИВЛ. Сейчас трубку уберут, потерпи немного, пожалуйста. — «ИВЛ». — Теперь все будет хорошо.

На последней фразе ее голос снова упал до шепота, и Грин почувствовал прикосновение к пальцам левой руки. Женщина сидела слева от него. Значит, он в больнице. Почему-то не сомневался в этом. Только вот никак не мог понять, что с ним произошло? Как оказался здесь? В теле ощущалась смутная тупая боль. Типичное — когда ты на морфине, а боль перешла порог, с которым справляются лекарства. Значит, больше нельзя. Значит, травмы серьезные. Настолько, чтобы проваляться в коме две недели, проснуться и чувствовать боль сквозь анестезирующие препараты. Руки, ноги, грудь. Голова. Гудело и болело все. Или ему передаются вибрации аппарата?

Черт его знает.

Он не ощущал в себе достаточно сил, чтобы просто сжать руки в кулаки. Но, видимо, смог пошевелиться — женщина успокаивающе погладила его по пальцам.

Открылась дверь. Он определил это по характерному звуку и поднявшемуся сквозняку.

— Наш герой очнулся?

Еще один знакомый женский голос.

— Доктор Тайлер, — а, понятно, почему знакомый, — он точно пришел в себя.

— Сейчас проверим.

Фей Тайлер осторожно сняла с его лица повязку. Сразу стало светлее, но открыть глаза он не решился, зная, как это больно — из тьмы вырваться к свету без переходного этапа.

— Детектив Грин, мне нужно проверить реакции. Вы перенесли несколько сложных операций, я хочу убедиться, что мои коллеги собрали вас правильно. Пожалуйста, откройте глаза.

Если бы мог, он бы покачал головой. Но предпочел подчиниться. Открыл. И тут же зажмурился — свет хуже кинжала. Да еще этот дьявольский фонарик врача.

— Еще, — приказала доктор Тайлер.

«Гори в аду, стерва». Но повиновался. На этот раз свет был мягче — в глаза ему не светили. Но зрение подводило. Он расплывчато видел белый потолок, верхушки аппаратов, кусочек окна, но все это пикселило, как будто кто-то забыл протереть объектив камеры, прежде чем снимать. Моргнул. Еще раз. Лучше не стало. Теплая рука доктора коснулась его щеки, заставляя опустить глаза. Фей Тайлер склонилась к нему. Он узнал ее даже сейчас, когда почти не различал черт. Однажды она уже вытащила его — да и не только его. Видимо, пришло время повторить.

— Реакции в норме. Мисс Рихтер, пожалуйста, выйдите в коридор. Я скажу, когда можно будет вернуться.

«*Мисс Рихтер?!*»

— Детектив, — мягко проговорила доктор Тайлер. — Все вопросы будут потом. В том числе такие, как «что эта женщина делает в моей палате». Сейчас мне нужно отключить аппарат и посмотреть, справятся ваши легкие или нет. Я понимаю, что вы не тот человек, который после аварии оставит езду на мотоцикле, но, честное слово, я давно не видела, чтобы после такого человек выживал. И не надо делать вид, что не понимаете, я по глазам вижу — понимаете.

Он что, разбился на мотоцикле?

Исключено.

Этого не могло быть.

Снова скрипнула дверь, кто-то вышел, кто-то вошел. Но Грин смотрел только на Фей Тайлер, словно пытался проникнуть в ее разум и вычитать там жестокие, но нужные ему строчки диагноза.

— Скажите спасибо вашему шефу, мы получили вашу медицинскую карту, в том числе записи о первых операциях. Это помогло не свернуть вам мозг окончательно. Сейчас будет неприятно.

Она что-то сделала с трубкой, послышался свист. А потом будто бы из самого нутра потянули. Всего лишь вытаскивали трубку, а ему казалось, что рвут на части легкие. Грин замер. Хотя кого он обманывает? Он и так лежит здесь безвольным трупом. Наконец в горле стало пусто. Он прикрыл глаза.

«Здравствуйте», — чужим голосом проговорил Грин.

Не проговорил. Подумал. Сказать ничего он не смог. Фей села рядом.

— Грин, дышите.

Он что, не дышал? Вроде дышал. В горле саднило, во рту было сухо, отчаянно хотелось пить. Но вместо этого ему нужно было протолкнуть воздух в легкие. Самому. Он очень медленно и осторожно попытался это сделать, чувствуя лишь недостаток кислорода. Получилось? Или нет? К груди прикоснулся гладкий фонедоскоп.

— Хорошо, — пробормотала доктор Тайлер. — Очень хорошо.

Он снова открыл глаза.

— Сейчас я попробую дать вам воды. Немного. Организм в ней не нуждается, вы все получали через капельницы. Но я знаю, вам хочется.

Он моргнул, соглашаясь.

— Грин, вы можете со мной поговорить?

Моргнул. Дважды. Нет. Не получается. Или получается? Просто надо вспомнить?

Он услышал тихий смешок, а потом рука врача скользнула под затылок, приподняла голову и поднесла к сухим губам пластиковый стаканчик.

— Аккуратно.

Господи, какая же вкусная вода! Он с трудом сделал пару глотков, но это было невероятно. Внутри вспыхнуло чувство, подозрительно напоминающее эйфорию. Но Аксель быстро себя осадил. Нашел чему радоваться.

— Что со мной произошло?

— О! Такая длинная фраза. Вы молодец, детектив.

— Агент.

— Шикарно. — Доктор Тайлер рассмеялась. — Лия, иди. Не грей уши. Скажи мисс Рихтер, чтобы зашла минут через десять.

— Да, доктор.

Аксель осторожно повернул голову. Взгляд постепенно фокусировался, он начал различать черты лица доктора Тайлер. Она изменилась за время, пока они не виделись. В волосах блестели редкие нити седины, а взгляд стал холоднее. Врачи, что с них возьмешь?

— Вы попали в аварию. Что именно ее спровоцировало — неизвестно. Не мое дело строить гипотезы, это ваша работа — устанавливать причины происшествий. Но вы потеряли много крови. У вас семь переломов, травма головы, сотрясение, осложненное предыдущей травмой. Вам зачитать полный список?

— Нет. Только сухой осадок.

— Вам нужно учиться ходить.

— Позвоночник?

— Ушиб. На удивление нет перелома. Вас спасла «черепашка». При падении вы зацепились ногой за мотоцикл, и он проволока вас тридцать метров от места аварии. По дороге раздробил кости правой ноги.

— Шикарно.

— Ну, все срастается. Операции мы провели.

— А что здесь делает мисс Рихтер?

— Это вы у нее спросите, — хохотнула Тайлер. — Она явилась сюда через час после того, как привезли вас. Выгнать не получилось.

Аксель устало прикрыл глаза. Этот короткий разговор вытянул из него душу и лишил остатка сил.

— Морфий не действует? — чуть слышно спросил он.

— Предельная доза, надо снижать.

Он сжал зубы. Судя по всему, с челюстью тоже что-то было не так, но уже все поправили. Или нет? Черт разберет.

— Хорошо.

Аксель не мог поймать воспоминание, не мог сосредоточиться на том, что было действительно важно. Он

мастерски управлял мотоциклом. Случайная авария исключена. С учетом того, какое дело они вели последнее время, случиться могло все что угодно. Он подобрался слишком близко?

От напряжения голова взорвалась болью. Привычной болью. Почти такой же, которая мучила его после армии. Только сейчас почему-то терпеть не удавалось — и Грин сдался. Погруженный в себя, он не заметил, как из палаты исчез врач, а вместо него появилась Теодора Рихтер. Она спокойно заняла место доктора Тайлер, наклонилась над ним. Аксель с трудом перевел на нее глаза. И удивленно замер, поражаясь сразу двум вещам: ее непостижимой красоте и страшной бледности. Никакого лоска. Измощенное лицо человека, который пережил чудовищный стресс.

Почему?

Из-за него?!

Аксель старательно избегал любых контактов с ней после ее попытки поцеловать его в минуту слабости. Погрузился в работу. Их редкие встречи носили светский характер. И оба мастерски держали лицо. Теодоре не привыкать, а Грин... Грин не мог себе позволить открыться кому-то снова. Но теперь она здесь. словно этого года не было. словно он снова вытаскивает ее из лап фанатика, а она внезапно открывает ему душу.

В груди стало теплее — вопреки всему.

— Аксель, — чуть слышно прошептала Теодора, коснувшись его руки. В ее глазах выступили слезы. Если бы мог, он бы поднял руку, чтобы их стереть. Но он не мог! Ничего не мог.

Разбитая кукла.

— Теодора.

Ее имя упало между ними. В палате повисла тишина. Образ железной леди Треверберга расплывался перед глазами. Клонило в сон, но Грин боялся уснуть, боялся снова разорвать связь с реальностью, ведь он только вернулся.

— Слава богу, ты жив.